

Дни в Павильоне Цюнсяо напоминали гладь пруда: снаружи — ни малейшего движения. Линь Юньсю изо дня в день следовала заведенному распорядку: медитации, тренировки с мечом, выполнение поручений секты, оттачивая образ Бай Лу до совершенства. Тот разговор в бамбуковой роще с Цзян Шуин был подобен камню, брошенному в воду: круги разошлись и стихли, но прикосновение к самой глубине оставило свой след.

Цзян Шуин, казалось, больше не проявляла к ней особого интереса. Встречаясь в пределах секты, она лишь слегка кивала, не обмениваясь ни словом. Однако Линь Юньсю знала: взгляд из-под белой вуали никогда не отпускал её надолго. Она была словно осторожная птица, кружащая по краю невидимой паутины — нужно было искать добычу, но при этом постоянно остерегаться той, что восседала в самом центре.

В тот день на доске объявлений появилось примечательное задание: отправиться в Город Леши, пограничное поселение на стыке земель совершенствующихся и обычных людей. Там участились нападения неизвестных, а местные жители впадали в странный, беспробудный сон. В описании значилось, что у пострадавших нет видимых ран, но их жизненная сила истощается, а симптомы указывают на использование темных искусств или магических практик. Заданию присвоили ранг «Ниже-Б», рекомендовав участие старшего ученика и нескольких младших для поддержки.

Награда была весьма щедрой, но важнее другое: возможность покинуть пределы секты открывала доступ к более широким источникам информации и, возможно, шанс наладить связь с Горой Сюаньцзин. Линь Юньсю почти не раздумывала, прежде чем записаться.

К её удивлению, возглавить группу вызвалась не кто-нибудь из знакомых старших, а сама главная ученица, Цзян Шуин.

Когда эта белоснежная фигура замерла перед залом заданий и объявила о своем участии, в шумном зале воцарилась тишина. Все ученики, включая тех, кто уже достиг стадии Закладки Основания, смотрели на неё со смесью изумления и благоговения. Было крайне редким событием, чтобы старшая ученица лично бралась за задание ранга «Ниже-Б».

Линь Юньсю стояла среди младших учеников, чувствуя недоумение. Случайность? Или же Цзян Шуин всё ещё не доверяет ей и решила воспользоваться случаем, чтобы проследить за ней вблизи?

Всего в путь отправились пятеро младших учеников, включая Линь Юньсю: двое юношей и три девушки, все на поздней ступени Очищения Ци. Увидев Цзян Шуин, они были одновременно взволнованы и напуганы, боясь даже лишний раз вздохнуть.

Цзян Шуин не стала тратить слов. Она лишь окинула их взглядом — казалось, на Бай Лу она не задержалась ни на миг — и холодно произнесла:

— Выступаем немедленно.

Никаких долгих сборов или наставлений. Шестеро путников покинули врата Павильона Цюнсяо. Цзян Шуин двигалась, казалось бы, неспешно, но всегда сохраняла дистанцию, заставляя остальных использовать Технику управления ветром на пределе сил, чтобы не отстать. Её глаза по-прежнему были скрыты вуалью, но это не мешало ей с ювелирной точностью обходить деревья и камни, словно само пространство вокруг было продолжением её сознания.

Линь Юньсю, затерявшись в толпе, старательно изображала ученицу с нехваткой духовной энергии, с трудом поспевающую за остальными, но в душе она не переставала размышлять. Присутствие Цзян Шуин означало, что события в Городе Леши куда сложнее, чем было описано. Это вызывало одновременно и предвкушение, и настороженность.

Спустя несколько дней пути пейзаж вокруг стал суровым. Пышные леса сменились острыми скалами и редкой, засухоустойчивой растительностью, а воздух наполнился запахом сухой пыли. Когда на горизонте показались стены Города Леши, сложенные из желтой земли и огромных камней, они выглядели особенно мрачными и неприступными.

Оказавшись внутри, они сразу ощутили, насколько здешние нравы отличаются от утонченных земель Павильона Цюнсяо. Прохожие на улицах были грубы, одеты просто, с той особой закалкой и настороженностью, что присуща жителям приграничья. Практикующих здесь было мало, и уровень их мастерства оставлял желать лучшего.

Цзян Шуин повела их напрямик в резиденцию градоначальника. Тот оказался крупным мужчиной с темным от загара лицом и уровнем Закладки Основания. Увидев Цзян Шуин, он выказал величайшее почтение, в котором сквозил едва уловимый страх.

— Визит госпожи Цзян — великая честь для нашего Города Леши! — градоначальник ввел их в дом и, не тратя времени на любезности, перешел к делу. — За последние три месяца пострадало пять деревень, более сотни человек. Все они впали в беспробудный сон, их дыхание слабеет день ото дня, и никакие лекарства не помогают. Мы организовывали патрули, но даже не смогли увидеть тени преступника, мы... мы совершенно бессильны!

Цзян Шуин молча выслушала его и лишь спросила:

— Где сейчас спящие? Веди меня к ним.

Градоначальник поспешил проводить их в просторный двор, временно отведенный под лазарет. В воздухе стоял слабый запах трав и едва уловимый холод. Десятки людей всех возрастов лежали на простых койках, их глаза были закрыты, лица серы, а грудь едва заметно вздымалась — словно пламя свечи на ветру.

Линь Юньсю присмотрелась внимательнее и заметила у каждого из них в центре лба тончайшую, почти невидимую нить черной энергии, которая медленно вытягивала их жизненные силы. Это не было обычной болезнью или проклятием, это напоминало зловещий метод культивации, направленный на поглощение жизненной сущности.

Цзян Шуин подошла к койке ребенка и слегка коснулась его лба указательным пальцем. На кончике её пальца вспыхнул едва заметный мягкий белый свет. Черная нить, словно встретив своего заклятого врага, дернулась и рассеялась. Однако лицо ребенка не просветлело — процесс вытягивания жизни лишь на время прекратился.

— Это не прямое нападение, а наложенный Поводок Пожирания Души, — голос Цзян Шуин прозвучал холодно. — Этот поводок, словно паразит, медленно пожирает душу и жизненную силу хозяина, пока тот не угаснет. Тот, кто это сделал, не обладает высоким мастерством, но метод весьма коварен, и... их не один.

Градоначальник побледнел:

— Не один? Неужели это банда заклинателей-отступников?

— Не обязательно, — Цзян Шуин покачала головой. — Хотя метод и зловещий, он не является исключительной принадлежностью темных путей. Нужно найти того, кто наложил этот поводок, только тогда мы узнаем их истинную цель.

Она повернулась к пятерым младшим ученикам:

— Разделитесь на две группы и осмотрите город. Ищите подозрительных лиц или необычные колебания энергии. Ни в коем случае не спугните врага. Если что-то обнаружите — немедленно подайте сигнал с помощью талисмана секты.

— Слушаемся, старшая сестра! — хором ответили они.

Линь Юньсю оказалась в паре с учеником по имени Чжао Мин. Он был парнем живым и восторженным, искренне восхищавшимся Цзян Шуин, поэтому, получив задание, принялся за дело с особым рвением.

Они бродили по хаотичным улицам Города Леши, осматриваясь по сторонам. Здесь было много приезжих: торговцы, бродячие заклинатели с сомнительной репутацией. Линь Юньсю тайно применила Формулу зеркального сердца Горы Сюаньцзин. Эта техника не была предназначена для боя, но идеально подходила для распознавания энергии и отличия истины от лжи. Она почувствовала, что в городе действительно присутствуют те же холодные, темные потоки энергии, что и у пострадавших, но они были слишком слабыми и рассеянными, чтобы выйти на след.

Дойдя до отдаленного переулочка, они увидели маленькую винную лавку с выцветшей вывеской. Лавка выглядела обветшалой, но посетители, входившие и выходившие из неё, казались необычными: их дыхание было тяжелым, а взгляды — острыми, совсем не как у простых горожан.

— Эта лавка выглядит странно, — прошептал Чжао Мин.

Линь Юньсю и сама почувствовала, что холодная энергия здесь ощущается чуть сильнее. Она кивнула:

— Будь осторожен. Давай зайдем.

Внутри было полутемно, воздух пропитан густым, необычным ароматом вина. Сначала он казался свежим, но, принявшись, можно было уловить горькие нотки, словно этот запах мог разбудить скрытые в душе чувства. За стойкой стояла женщина, сохранившая остатки былой красоты, в скромном платье. Она протирала винные сосуды, не поднимая глаз. Когда она посмотрела на них, её взгляд был спокойным, с той долей отстраненности, которая бывает у людей, повидавших в жизни всё.

— Что желаете, господа? — её голос был мягким, но в нем чувствовалась сила, с которой нельзя было не считаться.

Линь Юньсю насторожилась: эта женщина была как минимум на стадии Закладки Основания. Она уже собиралась заговорить, чтобы вывести хоть что-то, как вдруг занавеска на входе шелохнулась.

На пороге беззвучно возникла белоснежная фигура.

Разговоры в лавке стихли. Все взгляды, включая взгляд женщины за стойкой, обратились к вошедшей. Это была Цзян Шуин.

Она по-прежнему была с вуалью на глазах, но, казалось, видела каждого присутствующего. Её взгляд скользнул по остолбеневшему Чжао Мину, на мгновение задержался на Линь Юньсю и, наконец, остановился на женщине за стойкой.

— Госпожа Юй, — голос Цзян Шуин был ровным, но от него женщина слегка вздрогнула. — Давно не виделись.

Госпожа Юй отложила сосуд, на её губах появилась сложная улыбка — то ли ностальгия, то ли опасение:

— О, сама госпожа Цзян пожаловала к нам. Какая неожиданность. Неужели вы пришли, чтобы отведать моего нового вина под названием Печальный ветерок, или... у вас иные цели?

Печальный ветерок? Линь Юньсю вспомнила записи, которые читала в секте: это вино могло заставить человека потерять контроль над чувствами и выболтать всю правду. И эта госпожа Юй знакома с Цзян Шуин?

Цзян Шуин медленно прошла вглубь лавки, игнорируя настороженные взгляды, и подошла к стойке.

— Вино не нужно, — отрезала она. — Я ищу человека. Или, точнее, ищу того, кто наложил

Поводок.

Её взгляд прошелся по углам, и несколько посетителей, от которых исходила холодная энергия, мгновенно застыли.

Линь Юньсю всё поняла: Цзян Шуин знала об этом месте заранее. То, что она отправила младших учеников рассредоточиться, было лишь уловкой, чтобы спугнуть змею, пока она сама наносила удар в самое сердце гнезда!

Госпожа Юй вздохнула:

— Госпожа Цзян всё такая же прямолинейная. Но у меня лишь винная лавка, люди приходят и уходят, и что они делают — меня не касается.

— Правда? — голос Цзян Шуин оставался спокойным, но в нем чувствовалось невидимое давление. — Или, может, госпожа Юй не знает, что аромат вашего вина как раз и маскирует следы, которые кое-кто не должен был оставлять?

Не успела она договорить, как в лавке вспыхнул хаос!

Двое посетителей у входа внезапно бросились не на Цзян Шуин, а прямо на Линь Юньсю и Чжао Мина! Очевидно, они решили взять их в заложники для шантажа!

Чжао Мин от страха побелел и застыл. У Линь Юньсю внутри всё сжалось: оба нападавших были на пике Очищения Ци, и, если бы она была обычной ученицей, ей не удалось бы уцелеть.

Раскрыть свои силы или...

В доли секунды она приняла решение. Нельзя! Нельзя раскрываться, особенно сейчас, на глазах у Цзян Шуин!

Она нарочно споткнулась, неуклюже заваливаясь назад, едва увернувшись от руки, тянувшейся к её плечу. В то же время в её руке оказался низкоуровневый Талисман Ваджры. Влив немного энергии, она создала бледно-золотой щит, укрывший её и Чжао Мина.

Удары нападавших пришлись по щиту, раздался глухой звук, и барьер задрожал, готовый вот-вот разрушиться.

Всё это произошло в мгновение ока. И в тот же миг, когда Линь Юньсю, «в панике» активировала талисман, невидимая сила ударила по нападавшим.

Те замерли на полуслове, словно замороженные, их лица исказились от ужаса — они были

скованы невидимыми оковами.

Цзян Шуин даже не подняла руки. Она просто стояла, и её взгляд из-под вуали холодно «наблюдал» за ними.

— Это вы наложили Поводок Пожирания Души, — это было утверждение, а не вопрос.

В лавке воцарилась мертвая тишина. Лишь аромат вина Печальный ветерок продолжал витать в воздухе, словно безмолвно рассказывая о скрытых бедах и тайнах этого приграничного города.

Линь Юньсю поднялась с пола, её сердце бешено колотилось — отчасти из-за пережитого страха, отчасти из-за непостижимой силы Цзян Шуин и её глаз, скрытых вуалью, которые, казалось, видели всё насквозь.

Она взглянула на Цзян Шуин, и та в этот момент слегка повернула голову, «глядя» прямо на неё.

В этот миг Линь Юньсю показалось, что в этом холодном взгляде промелькнуло нечто едва уловимое... нечто похожее на пристальную проверку.

<http://bllate.org/book/19401/1899872>